

A movie poster featuring a man and a woman in a fantasy setting. The man, with dark curly hair, wears a black leather tunic and a large, ornate metal shoulder guard. He is embracing the woman from behind. The woman has long, wavy blonde hair and wears a silver, low-cut dress with a glowing star-like emblem on her right shoulder. They are standing in a snowy landscape. In the background, a large, bright sun or moon is partially obscured by a dark, jagged mountain range. A castle with multiple spires is visible on the left. Two grey wolves are in the foreground: one on the left is running, and one on the right is looking towards the viewer. A bright blue lightning bolt strikes down on the right side of the image.

Ева Стелла

Солнце
во
Льдах

Ева Стелла

Солнце во Льдах

<https://litres.ru/74214494>

Аннотация

Она пришла растопить его лёд... и его сердце.

Лена - психолог-переговорщик, привыкшая к сложным клиентам. Но когда она очнулась в теле опальной аристократки Эйры в мире вечной зимы, ставки стали смертельными. Её магия запечатана врагом, а «жених» - ледяной принц Тор, который её ненавидит. Участие в королевском отборе превращается в борьбу за выживание против интриг чародея и пророчества о Вечной Зиме.

Сможет ли дерзкая и саркастичная Лена, вооружённая лишь знанием психологии, растопить сердце принца и спасти замерший мир?

«Солнце во льдах» - остросюжетный роман, где магия сталкивается с реальностью, а любовь способна уничтожить или спасти всё.

Содержание

Пролог. О пользе пешеходных переходов и вреде шампанского	4
Глава 1. Добро пожаловать в бесконечный декабрь	7
Глава 2. Ледяной прием и искусство психологической атаки	13
Глава 3. Ледяные розы и ядовитые шипы	22
Глава 4. Угли под пеплом и первый союзник	34
Глава 5. Сердце ледяной горы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог. О пользе пешеходных переходов и вреде шампанского

Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами. Врут. Или у меня была какая-то усеченная, демо-версия жизни. Потому что единственное, что пронеслось у меня перед глазами, когда свет фар разрезал октябрьский сумрак, - это мысль: «Ну и дура же ты, Лена. Могла бы заказать пиццу на ужин, а не вот это вот всё».

Мысль была удивительно трезвой и спокойной для человека, которого только что подбросило в воздух, словно тряпичную куклу, под истошный визг тормозов и звук, с которым арбуз падает с пятого этажа. Только арбузом, к моему глубочайшему сожалению, оказалась я.

За секунду до этого я, усталая тридцатидвухлетняя женщина с потухшим взглядом и ногами, гудящими от напряжения длинного рабочего дня, заполненного переговорами, переходила дорогу. Строго на зеленый свет. И не просто переходила - я сверяла свой маршрут с ПДД, как занудный инструктор по вождению. Потому что я, психолог-переговорщик Лена Ветрова, привыкла договариваться со всеми: с бешеными депутатами, с истеричными бизнес-леди, с криминальными авторитетами, у которых логика прикуривает от паяльной лампы. Я могла договориться с кем угодно. Кро-

ме одного персонажа - пьяной мажоркой за рулем папиного «Гелендвагена».

С ней, видимо, Вселенная не договорилась тоже. Потому что именно в этот момент, когда я тащила свое бренное тело в сторону спасительной «Пятерочки» за упаковкой пельменей, ей приспичило доказать подружкам, что законы физики - для лохов.

Удар. Боль - ослепительная, нечеловеческая, превратившая мое тело в один оголенный нерв. И сразу за ней - странная, звенящая тишина.

Я парила. Без шуток. Чувство было такое, будто я - воздушный шарик, наполненный гелием, который ребенок выпустил в пасмурное небо мегаполиса. Где-то внизу сустились люди, выла сирена скорой, истерично рыдала девица в розовом худи, размазывая тушь по щекам. Я видела ее идеально, словно с высоты птичьего полета. И видела то, что осталось от меня на асфальте - сломанную куклу в деловом костюме, который теперь больше не пригодится для собеседований с клиентами.

«Ну и финиш, - подумала я без особой трагедии, только с легкой досадой. - Столько лет учиться разрешать конфликты, чтобы закончить жизнь в качестве наглядного пособия по тормозному пути. И пельменей я так и не купила. Обидно».

А потом небо надо мной - или то, что я принимала за небо - пошло рябью. Серые тучи скрутило в спираль, и в этой во-

ронке, сотканной из морозного воздуха и северного сияния, я увидела лицо. Старческое, испещренное трещинами, словно лед на весенней реке. Глаза старухи горели голубым пламенем, и она улыбалась беззубым ртом.

- Отмучилась, деточка? - проскрипела она голосом, похожим на хруст снега под ногами. - Не время еще заканчивать свой путь. Там, где зима съедает души, ждут тепла. А ты, леди Эйра, у нас теперь - главное солнышко. Только не разочаруй нас, психолог. Используй все свои таланты. Борись за своё новое существование изо всех сил.

Я уже собралась заметить, что диплом психолога-переговорщика вряд ли котируется в открытом космосе, но тут меня резко затянуло внутрь воронки с неприятным всасывающим чмоканьем, а мир мгновенно лопнул ослепляющей белой вспышкой тишины.

Глава 1. Добро пожаловать в бесконечный декабрь

Пробуждение было отвратительным. Нет, правда. Если вы когда-нибудь просыпались после удаления зуба мудрости, когда анестезия еще не отошла, а вам уже кажется, что по лицу проехался асфальтоукладчик, - умножьте это на сто. Прибавьте сюда чувство, будто ваши внутренние органы акуратно вынули, перетрясли, как старый ковер, и засунули обратно, но что-то определенно перепутали местами. Желудок настойчиво пытался подружиться с позвоночником, а голова была свинцовым шаром, налитым не мыслями, а низкочастотным, вибрирующим страданием.

Первое, что я увидела, разлепив глаза, был камень. Холодный, серый, грубо отесанный каменный свод надо мной. Ни тебе белого потолка больничной палаты, ни навязчивого пиканья кардиомонитора. Просто камень. От него тянуло промозглой сыростью. Моментаально заныли все суставы, о существовании которых я раньше даже не подозревала.

- О, - прохрипела я, и собственный голос показался мне чужим, более низким и мелодичным. - Кажется, я промахнулась мимо рая. Или в аду сменили дизайн. Минимализм какой-то. Ну, хоть сковородок не видно.

Я попыталась пошевелиться, и тело отозвалось такой вол-

ной боли и слабости, что я зашипела сквозь зубы. Тело было... не мое. Я знала свое тело тридцать два года - каждую его родинку, каждый шрамик на коленке от детского падения с велосипеда, вечно ноющую поясницу и эту дурацкую привычку левого мизинца неметь от холода. То, что сейчас лежало под грудой тяжелых, колючих одеял, было чужеродным скафандром, в который меня засунули насильно. Руки, которые я с трудом вытащила из-под одеяла, оказались тонкими, бледными до голубизны, с длинными изящными пальцами и аккуратными, чистыми ногтями. Мои руки были руками человека, который много печатает, иногда копается в земле на даче и забывает пользоваться кремом.

- Так, Лена, спокойно, - прошептала я, сжимая и разжимая пальцы, наблюдая за тем, как под фарфоровой кожей двигаются тонкие косточки. - Ты психолог и умеешь работать с шоком. Примени метод пяти чувств. Что ты видишь?

Я вижу темницу. Или очень бедную комнату. Грубые стены, крошечное окошко под потолком, затянутое мутной, похожей на лед, пластиной, через которую сочится тоскливый, сумеречный свет. Мебели никакой, кроме жесткой лежанки, на которой я и валяюсь, да грубо сколоченного стола в углу. На столе - миска с чем-то отдаленно напоминает кашу, и кувшин, покрытый инеем. От всей этой картины веяло такой безнадегой, что мои собственные неприятности на Земле показались мне курортным недоразумением.

- Ладно, метод не работает, - констатировала я, с трудом

принимая сидячее положение. Голова закружилась, и я вцепилась в край лежанки, пережидая приступ тошноты. - Переходим к конструктивному анализу. Факт первый: меня сбילה машина. Факт второй: я выжила или... не совсем? Факт третий: вокруг меня - декорации исторической драмы с рейтингом «для тех, кому за тридцать и кто любит про магов». Вывод: либо я в коме и мой мозг, изголодавшийся по отпуску, выдает эпичное фэнтези с перерасходом бюджета на спецэффекты, либо...

Договорить я не успела. Тяжелая, окованная железом дверь со скрежетом отворилась, и на пороге возникла фигура, при виде которой все мои теории о коме мигом улетучились. Потому что мой мозг, при всей моей фантазии, не смог бы ТАКОЕ придумать.

Это была женщина. Служанка, судя по простому серому платью и застиранному переднику. Но поверх платья на ней был накинута плотный меховой жилет, а на голову намотан толстый вязаный платок. И это всё было бы нормально, если бы не одна деталь: из ее висков росли рога. Небольшие, изящные, загнутые назад, словно у антилопы. Рога были покрыты тонким слоем инея и тускло мерцали в полумраке.

Я моргнула. Потом еще раз. Рога никуда не делись.

- Очнулась, леди Эйра? - голос женщины был скрипучим и недовольным. Она смотрела на меня без капли сочувствия, скорее с презрительной скукой, как на досадную помеху. - И то слава Первозданному Льду. Его Высочество принц

Тор изволил поинтересоваться вашим здоровьем. Велел передать, чтобы вы готовились к испытаниям. Хватит уже притворяться умирающей.

Я молчала, переваривая информацию. «Леди Эйра». Так меня назвала та старая карга в небесной воронке. «Принц Тор». Звучит как имя второстепенного злодея из скандинавского мифа, которого убивают в первой серии. «Испытания». Какие, к чертям волшебным, испытания? Я только что умерла! Мне бы реабилитацию, а не олимпиаду!

- Передай Его Высочеству, - мой голос все еще звучал хрипло, но я вложила в него весь свой двадцатилетний опыт ведения переговоров с идиотами, - что леди Эйра пока что не в состоянии участвовать ни в каких светских раутах и уж тем более испытаниях. У нее частичная амнезия, острая боль во всем теле и очень плохое настроение. Боюсь, принцу придется подождать. Или найти себе другую... участницу.

Служанка уставилась на меня, как на говорящий сугроб. В ее глазах, окруженных густыми белесыми ресницами, читалось искреннее недоумение пополам с суеверным ужасом.

- Чего вы такое говорите-то, леди? - прошептала она, отступая на шаг. - Какая «амнезия»? Это колдовство? Вас что, прокляли? Или это от лихорадки? Принц будет в ярости. Он и так вас на дух не переносит, а уж если вы начнете разговаривать такими словами... Он же приказал, чтобы вы были готовы!

- А я приказываю ему передать, что приказы у него ду-

рачкие, - отрезала я, чувствуя, как во мне закипает знакомая ярость. Та самая, которая помогала мне ставить на место зарвавшихся клиентов. - Я больна. Мне нужно отдохнуть. А если принц захочет устроить мне допрос с пристрастием, пусть приходит лично. Я ему и не такую лекцию о правах человека прочитаю. Ой, простите... о правах разумного существа.

Служанка побледнела так, что ее рога, казалось, засияли еще ярче на фоне белого лица. Она попятилась к двери, бормоча что-то про «темную магию» и «порченную головушку», и выскочила в коридор, с грохотом захлопнув за собой дверь. Я услышала звук засова, который с той стороны с лязгом встал на место.

- Ну, замечательно, - вздохнула я, откидываясь на жесткую подушку, набитую чем-то подозрительно пахнущим прелой соломой. - Первый раунд переговоров я провалила. Вместо того чтобы раздобыть информацию и союзников, я нажила врага в лице рогатой горничной и заочно оскорбила наследника престола. День определенно задался.

Я закрыла глаза и попыталась привести мысли в порядок. Итак, меня зовут Эйра. Я леди. Я нахожусь в каком-то королевстве с идиотским названием, где у людей растут рога, а в разговорах фигурируют проклятия и колдовство. Меня не любит принц, что, впрочем, теперь взаимно. И мне нужно готовиться к каким-то испытаниям, которые, судя по мрачному контексту, не подразумевают конкурс на лучшую вышивку крестиком.

Одиночество, холод, враждебность, никакой магии. И где-то внутри меня, глубоко-глубоко, словно уголек под слоем пепла, я чувствовала это. Тепло. Живое, пульсирующее, ищущее выхода. Но оно было словно заперто в ледяном ко-
коне, скованное какой-то чуждой, давящей силой.

Вот, значит, как. Из психолога-переговорщика в опальные попаданки. Что ж, по крайней мере, скучно не будет. И когда этот ваш Тор заявится сюда, чтобы учинить мне допрос, я ему устрою такой сеанс семейной психотерапии, что он свои ледяные короны забудет, как звать. Пусть только попробует на меня наорать.

Глава 2. Ледяной прием и искусство психологической атаки

Оставшись одна, я позволила себе несколько минут блаженного ничегонеделания, просто дыша и привыкая к новому телу. Воздух, проникавший сквозь заледенелое окно, был чистым, колючим, как разбитое стекло, и невероятно сухим. Каждый вдох вымораживал ноздри изнутри, но при этом странным образом бодрил. В моей прошлой жизни таким воздухом можно было дышать разве что на вершине Эльбруса, да и то в кислородной маске. Здесь же он был повсюду, пропитывая собой грубую ткань одеял и камень стен.

Я осторожно, по сантиметру, спустила ноги с лежанки. Пол оказался устлан все тем же серым камнем, отполированным до ледяного блеска, но, к моему удивлению, он не обжигал холодом. От него тянуло лишь легкой прохладой, словно под ним проходили трубы с умеренно теплой водой. Или это магия? Списывать пока всё на магию было самым простым и логичным объяснением.

Стол в углу манил к себе обещанным завтраком. Я доковыляла до него, чувствуя себя столетней старухой. В миске оказалась не просто каша, а странная субстанция серо-жемчужного цвета, похожая на расплавленный перламутр, густо приправленная крошечными, искрящимися кристалликами

соли. Рядом с кувшином стояла глиняная кружка, покрытая тонкой сеткой трещин, словно венозная сетка на старых руках.

Я налила в кружку воду из кувшина и сделала глоток. Вода была ледяной, но при этом невероятно мягкой, почти сладковатой. Она не просто утоляла жажду, а словно промывала сознание, снимая мутную пелену шока. Или это была просто дикая жажда после пробуждения в новом теле.

- Итак, леди Эйра, - пробормотала я, усаживаясь на колченогий табурет и принимаясь за кашу, которая на вкус оказалась гораздо лучше, чем на вид. - Давай подведем промежуточные итоги твоей никчемной жизни.

Я начала рассуждать вслух, чтобы услышать собственный голос в этой гулкой каменной коробке. Это был старый психотерапевтический трюк - вербализация мыслей помогает структурировать хаос.

«Ты находишься в теле девушки, которую явно не жалуют. Держат в камере, похожей на карцер. Твой дар, как сказала та старая карга в небе, - магия тепла. Но сейчас ты его не чувствуешь. Это как если бы тебе сказали, что ты - гениальный пианист, а у тебя обе руки в гипсе. Вроде и талант есть, а толку ноль. Значит, дар запечатан. Кем? Понятия не имею. Но тот, кто это сделал, явно не желает тебе добра. И, судя по тону Эльги, у него хватило власти, чтобы повернуть это прямо при дворе. Мотив, возможность - наверняка здесь замешана политика. Значит, у нас уже есть как минимум один

могущественный враг. Отлично. Дело движется».

Я зачерпнула еще ложку каши.

«Далее: принц Тор. Имя-то какое, а? Словно молот. Холодный, отстраненный тип. Меня, то есть Эйру, он ненавидит. Но при этом зачем-то интересуется моим здоровьем и требует готовиться к каким-то испытаниям. Ему что-то от меня нужно. Врагов так просто не спрашивают о здоровье. Им обычно желают обратного. Значит, в его ледяной голове есть какой-то расчет. Возможно, я - пешка в его игре. Или... он не так прост, каким хочет казаться. За фасадом ледяного принца часто скрывается травмированный мальчик, который боится близости. Я таких повидала сотни. Все они, как правило, заводят либо маленьких собачек, либо огромные коллекции оружия, либо ледяные короны».

Я усмехнулась своей шутке и подошла к окну. Оно находилось высоко, пришлось вставать на цыпочки и цепляться пальцами за выступы в стене. Камень был шершавым и холодным, но не обжигал. Я подтянулась, заглянув в мутную ледяную пластину, заменявшую стекло.

Мир за окном был величественен и пугающ. Это была не зима в моем понимании, а Зима с большой буквы, вечная и всепоглощающая стихия. Остроконечные скалы, покрытые синеватым льдом, вздымались к небу, словно клыки мертвого дракона. Небо было глубокого, пронзительно-фиолетового цвета, как чернила, и по нему медленно плыли два спутника - один огромный, серебристый, другой поменьше, от-

ливающий золотом. Света они давали немного, но достаточно, чтобы увидеть раскинувшийся у подножия скал город.

Айсмарк - было написано серебром над городскими воротами. Столица, судя по всему. Дома здесь не строили - их вырезали. Прямо в ледяных скалах, в толще вечной мерзлоты, были вырублены сотни окон, арок и барельефов, мерцающих изнутри теплым желтым светом. Улицы представляли собой систему крытых галерей и висячих мостов, перекинутых между ледяными пиками. Архитектура была строгой, геометрически выверенной, но при этом в ней чувствовалась какая-то суровая, аскетичная красота. Никакой мишуры, никаких рюшечек. Только лед, камень и свет. И флаги. Повсюду развевались длинные стяги с гербом - серебряный волк, пронзенный тремя сосульками, на черно-синем поле.

Я смотрела на этот инопланетный пейзаж, и внутри меня боролись два чувства: ужас и странный, щемящий восторг. Я, как заядлый турист, всегда мечтала увидеть что-то подобное, но не думала, что тур будет в один конец и без страховки.

В этот момент я услышала шаги. Твердые, размеренные, с металлическим отзвуком. Это не шаркающая походка рога-той служанки, а шаги человека, привыкшего к власти и тяжести оружия или доспехов. Или и того, и другого.

Сердце пропустило удар, но я заставила себя стоять прямо. Лена Ветрова не прячется по углам и не заламывает руки. Она встречает проблему лицом к лицу, даже если это ли-

цо принадлежит принцу, который ее ненавидит. Я приняла самую уверенную позу, какую только позволяло мое хлипкое тело - скрестила руки на груди, чуть выставила бедро и приготовила свою самую саркастичную улыбку. Пусть видит, что я не сломлена.

Дверь распахнулась без стука. И в комнату вошел холод. Нет, не так. В комнату вошел Генерал Холод собственной персоной.

Принц Тор был... именно таким, каким я его себе и представляла. Высоким. Даже слишком. Ему пришлось слегка пригнуться, чтобы не задеть головой каменную притолоку. Широкие плечи, обтянутые темно-синим, почти черным, мундиром, расшитым серебряной нитью, напоминали скалу. На груди тускло мерцала эмблема в виде пронзенного волка. Лицо у него было, без преувеличения, прекрасным, но красотой застывшей, хищной, словно у айсберга. Резкие, чеканные скулы, прямой нос, твердый подбородок. Брови - две темные, четкие линии. А глаза... Глаза были цвета арктического льда - светло-серые, почти белые, в обрамлении густых черных ресниц. В них не было ровным счетом ничего. Ни тепла, ни гнева, ни любопытства. Только бесконечная, звенящая пустота.

Его волосы, цвета воронова крыла, были стянуты на затылке в низкий хвост кожаным шнурком, а на голове не было никакой короны - только тонкий серебряный обруч, врезавшийся в темные пряди. От него исходила аура такой си-

лы и властности, что воздух в комнате, казалось, сгустился и потрескивал от напряжения.

Он сделал шаг вперед, и мои глаза невольно скользнули по его руке в черной перчатке, сжимающей эфес длинного, узкого меча. Меч не был похож на обычное оружие. Его лезвие было полупрозрачным, словно выточенным из горного хрусталя, и внутри него, как живое сердце, пульсировало бледно-голубое пламя.

- Вижу, слухи о твоём... недомогании, были сильно преувеличены, Эйра, - произнес он, и его голос идеально соответствовал внешности. Низкий, грудной, и такой же ледяной. В нём не было интонаций, только ровная, убийственная вежливость, которая ранит сильнее крика. - Ты стоишь, дышишь и, кажется, даже завтракала. Пора приступать к обязанностям.

Я не шелохнулась и даже не моргнула. Просто смотрела на него, изучая, словно редкий экспонат в музее клинической психопатологии. «Ага, - подумала я, - классический нарциссический тип с выраженным синдромом дефицита эмпатии. Любит контроль, не терпит неподчинения. Чтобы его пронять, нужно говорить с ним на его языке - языке дерзости, но облеченной в абсолютную безупречность логики».

- О, Ваше Высочество, - пропела я самым сладким голоском, на какой была способна, слегка растягивая слова, словно смакуя леденец. - Какая неожиданная честь ваш визит. И как верно подмечено - я действительно дышу и даже завтра-

кала. Ваша наблюдательность достойна отдельной баллады. Но, боюсь, вынуждена вас разочаровать: мой лечащий врач, синьор-Травма-Головы-и-Амнезия, категорически запретил мне любые обязанности, кроме постельного режима и тихой ненависти ко всему живому. Вам придется подождать. Или найти другую... марионетку.

Реакция была мгновенной. В его глазах, в этой ледяной пустоте, что-то промелькнуло. Искра. Далекая, как зарница на горизонте. Не гнев. Нет. Удивление? Шок? Он явно не ожидал, что его присутствие не превратило меня в дрожащую тряпку. Его пальцы в перчатке чуть сильнее сжали эфес меча, и кристальное лезвие загудело, издав низкую вибрирующую ноту.

- Не играй со мной, - произнес он, делая еще один шаг. Теперь нас разделяло не больше метра. От него пахло морозом, хвоей и чем-то металлическим, терпким. Этот запах ударил в ноздри, минуя все защитные барьеры моего мозга, вызывая первобытную, животную реакцию - бежать. Но я стояла. - Твой долг перед короной Айсмарка - подчиняться. Ты примешь участие в Отборе. И ты сделаешь это с достоинством, которого у тебя, как я вижу, не прибавилось. Или последствия будут... печальными.

- Отбор? - я позволила себе рассмеяться, и смех этот вышел искренним, потому что абсурдность ситуации достигла апогея. - Так вот что это за испытания? Вы тут все с ума посходили? Вы что, хотите устроить ледяное шоу? Ваше Высо-

чество, у меня для вас две новости: плохая и очень плохая. Плохая - я не помню ни вас, ни ваших обязанностей, ни вашего чертового Отбора. Я очнулась в этом теле с чистой, как свежесвыпавший снег, памятью. А очень плохая новость заключается в том, что я - психолог-переговорщик, и меня не так-то просто запугать угрозами «печальных последствий». Я с криминальными авторитетами вела переговоры, и они были куда убедительнее вас. Хотя бы потому, что у них оружие не светилося так нелепо.

Повисла тишина. Такая густая и звонкая, что, казалось, я слышу, как падают снежинки за окном. Принц смотрел на меня, не отрываясь, и в его ледяных глазах медленно, очень медленно проступало что-то новое. Не просто удивление, а острый интерес. Он наклонил голову, словно хищник, изучающий неизвестную зверюшку, которая вдруг показала зубы.

- Психолог... переговорщик? - повторил он по слогам, пробуя незнакомые слова на вкус. - Твой язык так же безумен, как и твои глаза. В них больше нет страха. Это... ново. Но не думай, что амнезия, истинная или мнимая, спасет тебя от Отбора. Законы Айсмарка древнее, чем эти скалы. И ты будешь их соблюдать. Твоя магия - залог нашего трона. Ты - одна из трех претенденток. Это не обсуждается.

Он резко развернулся, отчего полы его мундира взметнулись, обдав меня новой волной морозного запаха. У двери он остановился и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

- Завтра на рассвете тебя проводят в Зал Испытаний. Со-

ветую привести мысли в порядок. И постарайся не умереть в первый же день. Мне будет скучно без твоего... странного общества.

Дверь захлопнулась, и засов снова лязгнул, запирая меня в каменной клетке.

Я выдохнула, только когда звук его шагов стих вдалеке. Ноги подкосились, и я рухнула на лежанку, чувствуя, как бесшечно колотится сердце где-то в горле.

- Лена, ты идиотка, - прошептала я, закрывая лицо руками. - Ты же не с авторитетом говорила. Ты говорила с человеком, у которого в глазах пустота, а в ножнах - светящийся меч. И он только что сказал, что ему будет скучно без тебя. Это самый жуткий комплимент в твоей жизни.

Но где-то глубоко внутри, в том самом уголке груди, где спал мой дар, я почувствовала, как крошечное солнце запульсировало чуть быстрее. Словно этот разговор, эта опасная, искрящая дуэль, дала ему пищи. Словно лед, которым был окружен принц, был для моего тепла не врагом, а вызовом. И этот вызов мне совершенно неожиданно понравился.

Глава 3. Ледяные розы и ядовитые шипы

 Утро началось не с кофе. В этом мире, судя по всему, о кофе вообще не слышали, что автоматически делало его для меня личным филиалом ада на земле. Вместо бодрящего аромата арабики мое пробуждение ознаменовалось грохотом отпираемого засова и ворвавшейся в каморку вчерашней рогатой служанкой. Сегодня ее лицо было еще более хмурым, словно она лично отвечала перед принцем за мое моральное разложение и опоздание на собственную казнь. Или свадьбу. Что в моем положении было примерно одним и тем же.

- Поднимайтесь, леди Эйра! - проскрипела она, сдергивая с меня тяжелые одеяла с такой яростью, будто я прятала под ними государственного изменника. - Его Высочество не любит ждать. Вас отведут в купальни. Нужно привести вас в... божеский вид.

- А до этого я, по-вашему, выглядела как чучело огородное? - проворчала я, садясь на лежанке. Мышцы все еще ныли, но головокружение прошло. Организм Эйры, судя по всему, был молодым и живучим, несмотря на внешнюю хрупкость. - Ладно, ведите, мой суровый проводник в мир гигиены. Надеюсь, ваши купальни подразумевают горячую воду,

а не протираание снегом.

Служанка, которую, как я выяснила позже, звали Эльга, лишь фыркнула в ответ. Она набросила мне на плечи длинный плащ из грубой, но удивительно теплой ткани, подбитый чем-то вроде собачьего меха, и жестом приказала следовать за ней.

Мы вышли в длинный, извилистый коридор, вырубленный прямо в толще ледяной скалы. Это было невероятно. Стены здесь не строили - их растили. Слои льда, спрессованные за тысячелетия, образовывали причудливый, слоистый пирог, в котором, словно изюм, были вкраплены замороженные веточки древних растений и крошечные пузырьки воздуха, мерцающие в свете магических светильников. Светильники представляли собой сферы из мутного горного хрусталя, парящие под потолком без всяких цепей и веревок. Внутри них танцевали и переливались сгустки холодного голубого пламени, не дающего тепла, но обеспечивающего достаточно света, чтобы видеть дорогу.

Мы шли мимо бесчисленных дверей, от которых веяло холодом и тайной. Пару раз я замечала боковые ответвления, ведущие в темноту, откуда доносились странные звуки - то ли завывания ветра, то ли чьи-то далекие голоса. Один раз нам встретился стражник в чешуйчатых ледяных доспехах. Он замер при нашем приближении, и его лицо было абсолютно непроницаемо. Лишь легкий кивок в сторону Эльги.

Купальни превзошли все мои ожидания. Это был не про-

сто зал с кадка́ми воды. Огромный грот, освещенный не магическими сферами, а естественным светом, проникавшим сквозь толщу льда где-то высоко над головой. Свет преломлялся, рассыпаясь на тысячи радужных зайчиков, которые плясали на стенах и на поверхности огромного бассейна, выдолбленного прямо в скальном основании. Вода в бассейне была кристально чистой, с легким голубоватым отливом, и над ней поднимался густой пар. Пахло чем-то травянистым, терпким, напоминающим можжевельник и эвкалипт.

- Раздевайтесь и заходите в воду, - скомандовала Эльга, ставя на каменный бортик несколько глиняных горшочков с маслянисто пахнущими субстанциями. - Грязь смывать будем. И волосы мыть.

Я не заставила просить себя дважды. Скинув пропахшую болезнью одежду, я осторожно, на пробу, опустила ногу в воду. Она была восхитительно горячей, почти обжигающей. Я погрузилась в нее целиком, чувствуя, как напряжение последних дней - а казалось, что прошла уже вечность - начинает отпускать мои мышцы. Тепло проникало в каждую клеточку тела, согревая не только физическую оболочку, но и ту внутреннюю, психическую часть меня, которая все еще отказывалась верить в реальность происходящего.

Пока я отмокала, Эльга деловито перебирала мои волосы цвета спелой пшеницы, с едва заметным серебристым отливом, словно их припорошило инеем. Они оказались длинными, густыми, но спутанными в колтун. Когда служанка нача-

ла поливать мою голову душистой пеной из горшочка, я решила воспользоваться моментом и разговорить ее.

- Эльга, - начала я мягким, доверительным тоном, каким обычно начинала сеансы с самыми сложными клиентами, - Расскажи мне об Отборе. Я ведь... правда ничего не помню. Что это за испытания? И кто еще, кроме меня, в этом участвует?

Эльга на мгновение замерла, и ее руки, перебиравшие мои пряди, чуть сжались.

- Негоже это - забывать такое, - пробурчала она. - Но раз уж вас прокляли... Так и быть. Отбор Невест - это древний обычай. Король умирает. Принц Тор должен взойти на престол, но перед этим обязан выбрать себе королеву. Претенденток всегда три, по числу Великих Школ магии Айсмарка. Вы, леди Эйра, представляете Школу Сердца. Ваша стихия - это жизнь, тепло, исцеление. Самая редкая магия.

- Школа Сердца, - повторила я, пробуя слова на вкус. Звучит красиво и чертовски ответственно. - А две другие?

- Леди Ингрид - от Школы Разума. Ее магия - это лед, холод, чистая сила. Говорят, она может заморозить кровь в жилах одним взглядом. Она фаворитка. И графиня Дагмара - от Школы Духа. Ее магия связана с ветром, снежными бурями и видениями. Она странная. Все время молчит и смотрит вдаль.

Я кивнула, переваривая информацию. Ингрид - заклинательница льда и холода, сильная, амбициозная и явно метит

в королевы. Дагмара - загадочная ясновидящая, от которой можно ожидать чего угодно. А я - ходячая грелка с амнезией и заблокированной магией. Превосходный расклад. Фора просто убийственная.

- А принц? - спросила я, вспоминая ледяные глаза и кристальный меч. - Почему он меня так ненавидит?

Эльга хмыкнула. Она закончила мыть мои волосы и теперь протягивала мне жесткую мочалку из какого-то сухого растения, пахнущего мятой.

- А за что вас любить-то? - вопросом на вопрос ответила она. - Вас ведь ко двору привезли силком, когда ваш дар открылся. Вы всегда были сами по себе, дружбу ни с кем не водили, на принца смотрели, как на пустое место. А потом пошли слухи, что ваша магия тепла может не только исцелять, но и подчинять себе чужую волю. Что вы хотите растопить сердце принца, чтобы сделать его своей марионеткой и захватить трон. Граф Вальдемар эти слухи подогревал. А принц Тор терпеть не может, когда им пытаются манипулировать. Вот с тех пор он вас и не жалует.

Я замерла с мочалкой в руке. Так вот в чем дело. Бедная Эйра была изгоем не потому, что была злой, а потому, что была опасной. Или ее таковой выставил этот Вальдемар. Идеальный план: изолировать девушку, оклеветать, лишить магии и запереть в камере. А теперь, когда пришло время Отбора, ее вытащили на свет, как ручного медведя, чтобы она станцевала перед публикой и, скорее всего, опозорилась.

Или погибла.

Час спустя, вымытая, причесанная и одетая в платье, которое мне выдали вместо моих лохмотьев, я смотрела на себя в отполированную ледяную пластину, служившую зеркалом. Из отражения на меня смотрела незнакомка.

Эйра была красива той утонченной, аристократической красотой, которая кажется почти неземной. Огромные, миндалевидные глаза цвета расплавленного янтаря, опущенные длинными ресницами. Тонкий, изящный нос. Высокие скулы с легким, естественным румянцем. Губы - четко очерченные, бледно-розовые, как лепестки морозостойкой розы. И вся она была какая-то хрупкая, светящаяся, словно драгоценная статуэтка из слоновой кости и золота.

Платье, которое мне принесли, было сшито явно не для пыточной камеры. Тяжелый шелк глубокого синего цвета, расшитый по корсажу и подолу серебряными нитями, изображающими причудливые морозные узоры и цветы, похожие на эдельвейсы. Платье струилось до самого пола, мягко шурша при каждом движении. Эльга ловко уложила мои волосы в сложную прическу, скрепив их серебряными шпильками с подвесками из горного хрусталя.

- Ну вот, - сказала она, отступая на шаг и оглядывая меня с неожиданным удовлетворением. - Теперь вы похожи на леди. А не на пугало огородное. Идемте. Вас ждут.

На этот раз мы поднимались, а не спускались. Коридоры становились шире и светлее, каменные стены сменились ле-

дяными панелями с изящной резьбой. Мы шли через анфилады огромных залов, где под высокими сводчатыми потолками кружились, подхваченные невидимыми сквозняками, стайки ручных снежинок. В одном из залов, прямо посреди пола, из огромной ледяной глыбы рос целый сад белых и голубых роз, источавших тонкий, пьянящий аромат.

Наконец, мы подошли к высоким двустворчатым дверям, вырезанным из цельного куска горного хрусталя. На их поверхности был изображен тот же герб, что и на флагах, - серебряный волк, пронзенный тремя сосульками. У дверей, опершись на алебарды из синего льда, стояли двое стражников.

- Леди Эйра из дома Солнечного Камня, - объявила Эльга, и ее голос впервые прозвучал торжественно. - Претендентка от Школы Сердца.

Стражники поклонились и распахнули двери. Из-за них вырвался сноп яркого света и приглушенный гул голосов. Я сделала глубокий вдох, собирая в кулак всю свою волю.

- Ну, Лена, - прошептала я себе под нос, делая первый шаг в сияющую неизвестность. - Шоу начинается. Вспомни все, чему тебя учили на курсах по ведению переговоров с террористами. Должно помочь. Хотя бы не умереть в первые пять минут.

Зал Испытаний был огромен. Он представлял собой амфитеатр, вырубленный в толще льда, с рядами скамей, поднимающихся к высокому куполообразному потолку. Скамьи

были заполнены придворными - десятками мужчин и женщин в роскошных нарядах из меха, бархата и переливающегося льда. Здесь были и люди с рогами, и с чешуей на скулах, и с глазами без зрачков, светящимися, как у кошек. Все они смотрели на меня.

В центре зала находилась арена - ровный круг из ослепительно-белого льда. А на противоположном конце арены, на возвышении, напоминающем замерзший водопад, стояли три трона. На центральном, самом высоком, вырезанном в виде волка, восседал старик с изможденным, болезненным лицом и потухшими глазами. Король. Справа от него, прямой, как меч, стоял принц Тор. Его взгляд, как и вчера, был устремлен на меня, и в нем читалась уже знакомая смесь холода и странного, хищного любопытства.

Но мое внимание привлекла девушка, стоявшая у самого края ледяной арены, скрестив руки на груди. Она была выше меня, с точеной фигурой, облаченной в платье цвета свежей крови. Ее волосы, белые как снег, были собраны в высокую, агрессивную прическу, открывающую точеную шею и скулы, острые, как осколки стекла. Глаза ее были цвета лаванды и смотрели на меня с откровенным, неприкрытым презрением. Это была Ингрид.

Как только я ступила на лед, гул голосов стих. Я шла, чувствуя на себе десятки взглядов, и каждый шаг отдавался в моем сердце глухим стуком. Я подошла к центру арены и остановилась, не зная, что делать дальше.

- Леди Эйра, - голос принца Тора пронесся под сводами зала, чистый и холодный, как звук серебряного колокольчика. - Вы последняя. Теперь все три претендентки в сборе. Наставник Вальдемар, объявите первое испытание.

Из тени трона выступила фигура, которую я сразу узнала по описаниям. Граф Вальдемар был высок, худощав и облачен в черную мантию с глубоким капюшоном, отбрасывающим тень на его лицо. В руке он держал длинный посох из черного, как обсидиан, дерева, увенчанный мерцающим алым камнем. От всей его фигуры исходила волна холодной, подавляющей силы. Он посмотрел на меня, и в тени капюшона я увидела лишь тонкие, искривленные в усмешке губы.

- Первое испытание, - произнес он скрипучим, неприятным голосом, - простое. Оно покажет, насколько ваша магия, леди, соответствует вашему статусу. Каждая из вас должна взрастить из ледяного семени цветок. Тот, чей цветок будет самым совершенным, получит первый знак благосклонности принца.

В воздухе материализовались три крошечные, сияющие искорки, похожие на семена одуванчика, но сотканые из чистейшего инея. Одна подлетела к Ингрид, вторая - к тихой, бледной девушке в сером, стоящей поодаль (это, должно быть, Дагмара), а третья зависла прямо передо мной.

Ингрид усмехнулась. Она щелкнула пальцами, и вокруг ее семени закружился вихрь ледяной крошки. Мгновение - и на ее ладони расцвела ослепительная роза, выточенная из

чистейшего, граненого льда. Каждый ее лепесток сиял и переливался, острый, как бритва, и прекрасный в своей смертоносной красоте. Зал взорвался аплодисментами.

Дагмара взяла свое семя в ладони, поднесла к губам и что-то тихо прошептала. Семя задрожало и превратилось в причудливый, асимметричный цветок из серого, дымчатого хрусталя, внутри которого клубился туман и мелькали какие-то смутные видения. Зал зашептался, кто-то неуверенно похлопал.

Настала моя очередь. Я стояла и тупо смотрела на парящее передо мной семя инея. В зале повисла тишина, тяжелая и давящая. Я чувствовала на себе насмешливый взгляд Ингрид, изучающий - Вальдемара, и холодный, выжидающий - принца Тора.

Я протянула руку. Семя опустилось на мою ладонь, обжигая кожу невыносимым холодом. Я сосредоточилась, пытаюсь нащупать внутри то самое солнце, тот уголек тепла, который ощущала раньше. Я представляла, как направляю его в пальцы, как согреваю это ледяное зернышко, даю ему жизнь. Я представила прекрасный цветок. Я напряглась так, что перед глазами заплескали искры.

Ничего. Абсолютно ничего. Семя лежало на моей ладони, холодное и мертвое.

Тишина в зале стала звенящей. Я услышала сдавленный смешок со стороны Ингрид.

- Похоже, Школа Сердца несколько... переоценила свои

силы, - раздался елеинный голос графа Вальдемара. - Магия леди Эйры, кажется, покинула ее. Может быть, она вообще не настоящая претендентка?

Принц молчал. Секунды тянулись мучительно долго, превращаясь в вечность. Его взгляд буравил меня, но я не могла прочесть в нём ни злорадства, ни разочарования. Только странное, напряжённое ожидание. Он стоял неподвижно, словно статуя, высеченная из камня и льда. Принц не произнёс ни слова упрека, не позволил себе победной улыбки. Он просто ждал, давая тишине самой вынести вердикт. И в этой тишине я слышала приговор самой себе гораздо отчётливее, чем если бы он был озвучен вслух.

И тут до меня дошло. Это было как вспышка, озарившая тьму. Семя. Оно же ледяное, пронизанное холодом до самого ядра. Моя магия - это тепло, живое, пульсирующее пламя. Зачем мне пытаться вырастить из него что-то чуждое, холодное, как это сделала Ингрид? Мой путь должен быть иным. Мой цветок должен быть другим. Он должен быть живым, дышащим, сотканным из света и жара, а не из инея и стужи.

Я закрыла глаза, полностью игнорируя насмешки и шепот за спиной; забыла о зале, о принце, о Вальдемаре. Я вспомнила не абстрактное солнце, а вполне конкретное тепло бабушкиных рук, которая вязала мне шарф. Тепло чашки с какао в промозглый осенний вечер. Тепло моей собственной груди, когда я чувствовала себя нужной, когда я понимала, что кому-то помогла. Я вложила в семя не желание власти,

а желание жизни.

Я почувствовала это. Слабый, едва заметный толчок в груди. словно птица встрепенулась. Мои пальцы потеплели.

Я открыла глаза.

На моей ладони лежал цветок. Он не был из льда или хрусталя. Это была маленькая, живая, золотая роза. Ее лепестки были из чистого, теплого света, а сердцевина сияла мягким, пульсирующим огоньком. От нее исходили волны такого осязаемого, уютного тепла, что даже лед под моими ногами, казалось, начал едва заметно подтаивать.

Зал ахнул. На моей ладони был не просто цветок. Это была сама жизнь, пробудившаяся в царстве вечного холода.

Я подняла голову и посмотрела прямо на Вальдемара. В тени капюшона его усмешка исчезла, сменившись гримасой холодной, безжалостной ярости.

- Думаю, господа, - произнесла я громко, и мой голос, усиленный неожиданным теплом в груди, разнесся по всему амфитеатру, - вопрос о моей... компетенции можно считать закрытым. Не так ли, Ваше Высочество?

Я перевела взгляд на принца Тора. Он смотрел на золотую розу в моей руке, и в его ледяных глазах впервые промелькнуло что-то похожее на изумление. А может, и на что-то большее, что-то древнее и опасное.

Что ж, Лена, первый раунд за нами. Но война только начинается.

Глава 4. Угли под пеплом и первый союзник

Зал взорвался. Тишина, которая за секунду до этого была густой и вязкой, как патока, раскололась на сотни осколков - изумленные возгласы, свистящий шепот, шорох мехов и шелков. Придворные повскакивали со своих мест, вытягивая шеи, чтобы получше разглядеть золотое сияние на моей ладони. Даже магические светильники под потолком, казалось, замерцали ярче, привлеченные теплом живого цветка. Я стояла в эпицентре этого хаоса, чувствуя, как моя золотая роза пульсирует в такт сердцу, излучая мягкие, уютные волны света, которые заставляли лед под моими ногами тихонько потрескивать, выпуская тонкие, как паутинка, струйки пара.

Ингрид смотрела на меня, и ее лавандовые глаза превратились в две льдинки, острые и смертоносные. Ее собственная роза, совершенная в своей холодной геометрии, все еще лежала на ее ладони, но теперь она казалась безжизненной подделкой, ювелирным украшением, лишенным души, по сравнению с моим живым, дышащим огоньком. Презрение в ее взгляде сменилось чем-то более опасным - холодной, расчетливой ненавистью. Так смотрит шахматист, который понял, что противник не просто пешка, а ферзь, замаскиро-

ванный под безобидную фигуру. Она не просто злилась, она переоценивала угрозу.

Дагмара, стоявшая поодаль в своем струящемся сером одеянии, напротив, смотрела на меня с тихим, зачарованным благоговением. Она прижимала к груди свой туманный цветок, и в ее бледных, прозрачных глазах читалось что-то похожее на надежду. Она была единственной во всем этом ледяном зале, кто не излучал агрессии или страха. Только странное, отстраненное спокойствие, словно она видела не меня, а тени грядущих событий, которые уже плясали вокруг моего силуэта.

Граф Вальдемар, напротив, излучал ярость. Его тонкие губы сжались в бескровную линию, а посох в его руке задрожал, источая багровые искры, которые тут же гасли в холодном воздухе. Он не ожидал этого. Граф Вальдемар лишил Эйру магии, запечатал ее дар самыми сильными чарами, и вот, пожалуйста - какая-то пигалица с амнезией только что на глазах у всего двора превратила его триумф в пшик. Я видела, как в тени капюшона загорелись два алых уголька - его глаза, полные нечеловеческой злобы.

Но самым важным для меня был взгляд принца Тора. Он не кричал, не аплодировал. Он просто стоял на своем возвышении, прямой, как клинок, и смотрел. Лед в его глазах дал трещину. Всего на мгновение, на долю секунды, но я это увидела. Под толщей арктического холода промелькнуло что-то живое, горячее, почти голодное. Словно он увидел не врага,

не политическую пешку, а разгадку мучившей его загадки. Это выражение исчезло так же быстро, как и появилось, сменившись привычной маской ледяного безразличия, но я уже поняла: он заинтригован. А заинтригованный мужчина, каким бы холодным он ни был, - это уже на четверть завоеванный мужчина. Или, в моем случае, на четверть менее опасный.

- Довольно, - голос принца прорезал гул, словно удар хлыста. Он слегка поднял руку, и зал мгновенно затих. Дисциплина здесь была на высоте, надо признать. - Первое испытание завершено. Леди Эйра из дома Солнечного Камня объявляется победительницей первого этапа. Ей вручается первый знак благосклонности.

Он сделал знак рукой, и к нему подбежал паж с бархатной подушечкой в руках. На подушечке лежал браслет - изящная цепочка, сплетенная из серебряных нитей и украшенная одним-единственным камнем. Камень был странный, переливающийся: он был черным, как беззвездная ночь, а при повороте головы вспыхивал глубоким, огненным золотом. Словно уголек, притворившийся льдом. Или лед, в котором заперли огонь.

Принц взял браслет и спустился с возвышения. Каждый его шаг по ледяной арене отдавался эхом под сводами. Он подошел ко мне, и я снова ощутила этот запах - мороз, хвоя, металл. Он был выше меня почти на голову, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы встретить его взгляд.

- Вашу руку, леди Эйра, - произнес он тихо, так, чтобы слышала только я.

Я протянула ему левую руку, все еще сжимая в правой свою золотую розу. Его пальцы в черной перчатке коснулись моего запястья. Прикосновение было холодным, даже через ткань, но при этом странно бережным. Он ловко застегнул браслет, и я почувствовала, как металл, нагреваясь от моей кожи, начинает вибрировать в такт пульсу.

- Вы играете в опасную игру, - прошептал он, наклоняясь чуть ближе. Его дыхание коснулось моего виска, и по спине, вопреки всякой логике, пробежали мурашки. - Цветок прекрасен. Но огонь, который горит слишком ярко, привлекает не только мотыльков. Он привлекает и тех, кто хочет его потушить. Будьте осторожны, моя леди. Сегодня вы нажили себе смертельного врага.

Он выпрямился, и в его глазах снова была та самая ледяная пустота. Он развернулся и направился обратно к трону, оставив меня стоять в центре арены, словно под колпаком уличного фонаря, под перекрестным огнем сотен взглядов. Браслет на моем запястье мягко пульсировал теплом, перекликаясь с моей золотой розой.

Церемония была окончена. Придворные начали расходиться, переговариваясь и кидая на меня любопытные, испуганные или откровенно враждебные взгляды. Я перевела дыхание, только сейчас осознав, что все это время почти не дышала. Моя золотая роза, потеряв подпитку моей концен-

трации, начала медленно гаснуть, осыпаясь не пеплом, а крошечными, теплыми искорками, которые таяли в воздухе, не долетая до пола.

- Впечатляюще, - раздался у меня за спиной голос. Не скрипучий, как у Эльги, а плавный, музыкальный, с легкой хрипотцой. — Признаться, я ставила на то, что вы упадете в обморок. Или просто разрыдаетесь. Но чтобы такое... Не ожидала.

Я обернулась. Передо мной стояла Ингрид. Вблизи она была еще более эффектна. Ее кожа была бледной до голубизны, но идеально гладкой, словно фарфоровой. Белые волосы, уложенные в сложную прическу, напоминали застывший водопад. А в лавандовых глазах, которые сейчас смотрели на меня с холодным интересом, горел острый, как скальпель, ум. Она не была просто злой стервой - она была опасным, высокоинтеллектуальным противником.

- Спасибо, леди Ингрид, - ответила я спокойно, поправляя браслет на запястье. - Я и сама от себя такого не ожидала. Обычно мои выступления ограничиваются скучными лекциями по управлению гневом.

- Скучными? - Ингрид приподняла идеально очерченную бровь. - Не думаю. Слухи о вашей амнезии, значит, не лгут. Вы изменились, Эйра. И это изменение... интригует. Но не обольщайтесь. Первый этап - это всего лишь цветочки. Дальше будут испытания настоящей магии. И там вам не поможет дешевый трюк с «живым теплом». Лед Айсмарка не растап-

ливается сентиментами. Его можно только подчинить.

Она развернулась, чтобы уйти, но остановилась, бросив через плечо:

- И да, на вашем месте я бы не доверяла принцу. Его благосклонность переменчива, как северный ветер. Сегодня вы греете его трон, а завтра можете оказаться в ледяной могиле. Приятного вечера, леди Эйра.

Она удалилась, цокая каблучками по звенящему льду, а я осталась стоять, переваривая ее слова. «Его благосклонность переменчива». Что ж, спасибо за предупреждение, дорогая соперница. Но я и не собиралась доверять принцу. Я собиралась его понять. А это, как известно любому психологу, первый шаг к тому, чтобы найти уязвимость.

В этот момент ко мне подошла Дагмара. Она двигалась бесшумно, словно тень, скользящая по снегу. Ее серое платье струилось вокруг нее, как утренний туман, а в руках она все еще сжимала свой дымчатый цветок.

- Она права, - тихо произнесла Дагмара, глядя на меня своими прозрачными, невидящими глазами. - Но не во всем. Лед не всегда нужно подчинять. Иногда его нужно просто... полюбить.

Она протянула руку и легко коснулась браслета на моем запястье. От ее пальцев, тонких и бледных, исходил не холод, а странная, потусторонняя прохлада. Браслет на мгновение вспыхнул ярким золотом, а в его черной глубине мелькнул, словно отражение в воде, смутный образ: волк с серебряной

шерстью, бегущий сквозь метель.

- Берегите свое тепло, Эйра, - прошептала она, отступая. - Оно понадобится вам не только для цветов. Грядет Великая Буря. И только Солнце может остановить ее.

Она ушла, оставив меня в полном недоумении. Великая Буря? Солнце? Это что, местное пророчество, о котором я не знаю? И почему все вокруг говорят загадками, как на плохом психологическом тренинге?

Ко мне торопливо подошла Эльга. Ее лицо было бледнее обычного, а рога, казалось, покрылись инеем от пережитого стресса.

- Леди Эйра, - выдохнула она, хватая меня за рукав. - Идемте скорее. Вам нужно отдохнуть. И... и поесть. Вы сегодня потратили слишком много сил. Я видела, как вы побледнели.

Только сейчас я осознала, что действительно чувствую себя выжатой, как лимон. Создание живой розы забрало у меня почти всю энергию. Ноги дрожали, а перед глазами плыли темные круги. Я оперлась на руку Эльги, и мы медленно побрели прочь из зала, по бесконечным ледяным коридорам.

Мы шли долго, но на этот раз наш путь лежал не в подземелье. Мы поднимались выше и выше, пока не вышли в широкий коридор, стены которого были отделаны не льдом, а матовым серебром. Двери здесь были не из грубого камня, а из полированного дерева с инкрустацией из перламутра. Эльга подвела меня к одной из них и распахнула.

- Ваши новые покои, леди. Его Высочество распорядился.

Я замерла на пороге. Комната была великолепна. Небольшая, но уютная гостиная с камином. Да, с настоящим камином, в котором плясали языки синего, магического пламени, отбрасывая теплые блики на стены, обтянутые гобеленами. На гобеленах были изображены сцены из какой-то древней легенды: женщина в золотых одеждах, простирающая руки к замерзающим людям, и от ее ладоней исходили лучи света, превращающие лед в цветущие сады.

Мягкий диван, застеленный пушистыми мехами. Столик с вазой, в которой стояли те самые ледяные розы из зала - их аромат наполнял комнату свежестью. И главное - широкая кровать под балдахином из серебристого шелка, на которой были разложены подушки одна другой пышнее.

- Это... это мне? - выдохнула я, чувствуя, как к глазам подступают предательские слезы. Усталость, стресс и этот неожиданный жест доброты пробили мою броню.

- Вам, - Эльга даже улыбнулась уголком губ. - Располагайтесь. Я принесу ужин. Горячий. С мясом. Вам нужно восстановливаться.

Она вышла, а я, не раздеваясь, рухнула на кровать, раскинув руки. Потолок надо мной был не каменный - он был сделан из цельного куска льда, и сквозь него было видно фиолетовое небо и два спутника, медленно плывущих в вышине. Красота неопишная.

- Итак, Лена, - прошептала я, глядя на далекие звезды, -

подведем итоги дня. Ты публично унизила главного злодея, заинтриговала холодного принца, нажила врага в лице амбициозной стервы и получила туманное пророчество от местной ясновидящей. И все это до обеда. Неплохо для девушки, которая еще вчера лежала в каменном мешке и мечтала о пельменях.

Я повернулась на бок, поджав колени к груди. Браслет на моем запястье мягко светился в полумраке. Я чувствовала, как внутри меня, в том самом месте, откуда я черпала тепло для розы, что-то изменилось. Ледяные оковы, которыми Вальдемар сковал дар Эйры, дали трещину. Крошечную, но достаточную, чтобы уголек разгорелся в пламя.

Завтра будет новый день. И новые испытания, от одной мысли о которых уже начинала болеть голова. Новые интриги, ядовитые шепотки за спиной и необходимость держать лицо, когда хочется просто кричать. Но всё это будет завтра. А сегодня... сегодня у меня была победа. Маленькая, выстраданная, но моя. И этого было достаточно, чтобы усталость, свинцовая и тяжёлая, отступила на второй план. Сегодня у меня была мягкая кровать, обещание горячего ужина и краткий миг тишины. А для попаданки в чужом, враждебном мире это уже чертовски много.

Я закрыла глаза, и передо мной снова вспыхнул образ - ледяные глаза принца, в которых на долю секунды промелькнуло что-то человеческое. Что-то, ради чего стоило продолжать эту игру. То, что я, как психолог, просто обязана была

вытащить на поверхность.

«Его зовут Тор», - подумала я, проваливаясь в сон. - «Красивое имя. Жаль, что его обладатель - ходячий айсберг. Но ничего. Мы и не такие льдины растапливали».

Глава 5. Сердце ледяной горы

Спала я как убитая. Даже не так - как человек, которого сначала переехал «Гелендваген», потом зашвырнуло в морозильную камеру, а затем заставили танцевать чечетку перед королевским двором. Организм Эйры, судя по всему, решил, что с него хватит, и отключил все системы жизнеобеспечения, кроме базовых: «дышать» и «не умереть до утра». Мне ничего не снилось - ни ледяных принцев, ни рогатых служанок, ни золотых цветов. Только глубокая, мягкая, обволакивающая чернота, в которой я растворилась без остатка.

Проснулась я от запаха. Тонкого, дразнящего, немислимого в этом царстве вечного холода. Пахло свежеепеченным хлебом, топленным маслом и чем-то сладким, напоминающим корицу и гвоздику. Мой желудок, пустой и забытый в суматохе вчерашнего дня, отреагировал мгновенно, издав громкую, требовательную руладу, которая и вырвала меня из объятий сна окончательно.

Я села на кровати, протирая глаза. Шелковый балдахин мягко колыхался от невидимого сквозняка, а сквозь ледяной потолок все так же лился рассеянный, фиолетово-золотистый свет двух лун. Но теперь, в добавление к нему, комнату заливал теплый, живой огонь камина, в котором Эльга, видимо, успела развести новый магический огонь.

Сама Эльга стояла у столика, сервируя завтрак. На сереб-

ряном подносе дымились тарелка с чем-то, похожим на овсяную кашу, но более воздушным, украшенную россыпью каких-то рубиново-красных ягод. Рядом возвышалась горка крошечных булочек, посыпанных сахарной пудрой, и стоял высокий запотевший кувшин с золотистым напитком, от которого и исходил тот самый пряный аромат.

- Доброе утро, леди Эйра, - произнесла Эльга, и в ее голосе, к моему удивлению, прозвучали почти теплые нотки. - Вы проспали десять часов. Я уже начала беспокоиться, не впали ли вы в ледяной сон. Но аптекарь сказал, что это нормально после такого выброса магии. Ешьте. Сегодня второй этап испытаний.

Я не заставила просить себя дважды. Накинув теплый халат из пушистого серебристого меха, который кто-то заботливо повесил на спинку кровати, я уселась за столик и набросилась на еду с жадностью изголодавшегося мамонта. Напиток оказался чем-то вродепряного травяного чая с медом - он согревал изнутри и прогонял остатки сна.

- Второй этап, - пробормотала я, уплетая булочку. - Что на этот раз? Опять будем цветочки выращивать? Или, может, конкурс мокрых футболок? Я бы предпочла что-нибудь менее энергозатратное. Мой внутренний реактор, кажется, еще не перезарядился.

Эльга поджала губы, явно не оценив мой юмор.

- Не говорите глупостей, леди. Второе испытание - это испытание Стихией. Оно пройдет на Ледяном Руднике, в шах-

тах, откуда добывают сердцевинный лед. Вы должны будете спуститься туда вместе с принцем и другими претендентками и найти Сердце Горы - древний артефакт, который питает магией весь Айсмарк. Та, кто первой коснется его, получит второй знак благосклонности. Но это опасное место. В шахтах водятся... твари. Ледяные вирмы, порождения забытой магии. Они реагируют на тепло живых существ. А ваш дар... он для них как факел в ночи.

Я чуть не подавилась булочкой. Ледяные вирмы. Артефакты. Шахты, где водятся твари, которые охотятся на тепло. Просто замечательно. Моя магия - магия тепла, то есть я для этих тварей что-то вроде новогодней индейки.

- Потрясающе, - выдавила я, запивая новость глотком чая. - Значит, меня не просто хотят убить политически, меня хотят убить физически. Причем самым мучительным способом. И кто придумал это испытание? Граф Вальдемар, да?

- Он самый, - мрачно подтвердила Эльга. - Он сказал королю, что только в условиях реальной опасности можно проверить истинную силу претенденток. Принц Тор был против. Он спорил с отцом и графом до хрипоты. Но король... он слишком слаб, чтобы перечить Вальдемару.

Вот это уже было интересно. Принц спорил. Защищал меня? Или просто не хотел, чтобы его драгоценных невест покрошили в капусту до того, как он выберет себе жену? В любом случае, это меняло расклад. Значит, Тор не был безвольной марионеткой Вальдемара. Между ними был конфликт.

А конфликт - это трещина, в которую умный переговорщик всегда может вбить клин.

Час спустя, одетая в куда более практичный наряд, чем вчерашнее бальное платье, я стояла у входа в Ледяной Рудник. Наряд состоял из облегающих брюк из плотной, эластичной ткани, похожей на замшу, высоких сапог на меху, отороченных серебристым пушистым мехом, и короткой куртки с капюшоном, подбитой пухом какой-то местной птицы. К поясу была пристегнута фляга с горячим чаем и небольшой кинжал из горного хрусталя - чисто символический, против ледяного вирма с ним не попрешь, но хоть какое-то оружие.

Рудник находился за чертой города, в глубокой расселине между скал, куда мы добирались в сани, запряженных огромными белыми волками с умными голубыми глазами. Управлял ими молчаливый возница в меховом плаще, от которого пахло зверем и лесом. Всю дорогу я молчала, глядя на проплывающие мимо пейзажи - заснеженные ели, склонившиеся под тяжестью снежных шапок, замерзшие водопады, похожие на органные трубы, ледяные арки, созданные ветром и временем. Красота была невероятная, но от нее веяло такой тоской и одиночеством, что хотелось закутаться в меха поплотнее.

У входа в рудник нас уже ждали. Принц Тор, облаченный не в парадный мундир, а в боевой доспех из черненого серебра, поверх которого был накинут плащ из волчьей шку-

ры. Его кристальный меч висел на поясе, но теперь к нему добавился еще и кинжал с лезвием, похожим на зазубренную сосульку. Рядом стояли Ингрид, в облегающем костюме из белой кожи, делавшем ее похожей на смертоносную снежную королеву, и Дагмара, закутанная в бесформенный плащ из серого тумана, который колыхался вокруг нее даже в безветрии.

Чуть поодаль, опираясь на свой черный посох, стоял Вальдемар. Сегодня он откинул капюшон, и я впервые увидела его лицо. Оно было узким, вытянутым, с тонкими чертами, которые могли бы показаться аристократическими, если бы не что-то неуловимо отталкивающее, скользящее в их асимметрии. Кожа его была сероватой, как у человека, редко видящего солнце, а глаза - глубоко посаженные, темные, с красными искрами в глубине зрачков. Он смотрел на меня, и на его губах играла легкая, презрительная усмешка.

- А, вот и наша звезда, - произнес он своим скрипучим голосом. - Леди Эйра, вы сегодня бледны. Надеюсь, вчерашний триумф не истощил вас до конца? Шахты не прощают слабости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.